

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 189–198.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 4 (85). P. 189–198.

Научная статья

УДК 324

doi: 10.54398/1818-510X.2025.85.4.017

ЦИФРОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ КАК ОСОБЫЙ ТИП УЧАСТИЯ В ОНЛАЙНЕ

Новикова Карина Юрьевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва,
Россия

novikova.ka1999@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-4307-5801>

Аннотация. Структурная перестройка, происходящая в условиях цифровизации политики, затрагивает не только институциональные и ценностные основания общества, но и процессы взаимодействия между государством и гражданами. В данном случае участие граждан в политике более не ограничивается традиционными механизмами и инструментами, формальными правилами и процедурами. Цифровые технологии предоставляют им дополнительные возможности для выражения и защиты личных интересов, расширяя границы политического участия в сфере онлайн. В этой связи важным исследовательским вопросом является выявление соотношения и границ между традиционным и цифровым политическим участием. Для установления концептуальных различий между двумя типами участия автор предлагает выделить специфические признаки, присущие исключительно цифровому политическому участию (от гетерархической децентрализованной структуры и отсутствия посредников в лице политических лидеров, акторов и институтов до инклузивного и игрового характера участия). На основании выделенных признаков автор приходит к выводу, что цифровое политическое участие является особым самостоятельным типом участия, осуществляемым в рамках онлайн-среды, и представляет собой комплекс разнообразных активных и пассивных практик, применяемых как индивидуальными, так и колективными акторами в целях привлечения и мобилизации сторонников, укрепления социальных связей, повышения информационной осведомленности и формирования повестки для оказания влияния на политические процессы, в том числе в офлайне.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, традиционное политическое участие, политическая мобилизация, политическая коммуникация, онлайн-среда, онлайн-активность, цифровое политическое участие, социальные сети, цифровые сервисы

Для цитирования: Новикова К. Ю. Цифровое политическое участие как особый тип участия в онлайн // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 189–198. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.017>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution”
«Атрибуция» 4.0 Всемирная.

DIGITAL POLITICAL PARTICIPATION AS A SPECIAL TYPE OF ONLINE PARTICIPATION

Karina Y. Novikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

novikova.ka1999@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-4307-5801>

Abstract. The structural restructuring that occurs in the context of the digitalization of politics affects not only the institutional and value foundations of society, but also the processes of interaction between the state and citizens. In this case, citizens' participation in politics is no longer limited to

traditional mechanisms and instruments, formal rules and procedures. Digital technologies provide them with additional opportunities to express and protect their personal interests, expanding the boundaries of political participation in the online sphere. In this regard, an important research issue is to identify the relationship and boundaries between traditional and digital political participation. To establish conceptual differences between the two types of participation, the author proposes to highlight specific features inherent exclusively to digital political participation (from a heterarchical decentralized structure and the absence of intermediaries in the form of political leaders, actors and institutions to an inclusive and game-like nature of participation). Based on the identified features, the author comes to the conclusion that digital political participation is a special independent type of participation carried out within the online environment and is a complex of various active and passive practices used by both individual and collective actors to attract and mobilize supporters, strengthen social ties, increase information awareness and form an agenda to influence political processes, including offline.

Keywords: digitalization, digital technologies, traditional political participation, political mobilization, political communication, online environment, online activity, digital political participation, social networks, digital services

For citation: Novikova K. Yu. Digital political participation as a special type of online participation. *Kaspischiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 4 (85), pp. 189–198. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.017> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В соответствии с данными различных социологических опросов, современный человек проводит значительную часть свободного времени в онлайн-среде. Коммуникация в цифровом формате является важной частью его повседневной активности. Объектом изменений становится не только формат взаимодействий между людьми, но и более абстрактные категории социального и политического (социальные отношения и структуры, политические процессы и институты). Основной причиной подобных трансформаций исследователи считают глобальный тренд на цифровизацию общества. При этом в исследовательской среде отсутствует единое мнение относительно положительного или отрицательного влияния цифровых технологий на социально-политическую сферу, что приводит к серьезным научным дискуссиям в этом отношении.

Признается, что процесс масштабного распространения цифровых технологий сопровождается переходом политической сферы в цифровое измерение. Об этом свидетельствует не только появление цифровых институтов [3, с. 87–91], но и увеличивающаяся активность политических акторов (от органов государственной власти и политических партий до общественных групп и отдельных граждан) в онлайн-среде. Закономерным результатом является трансформация традиционных основ политической жизни.

Структурная перестройка затрагивает институциональные и ценностные основания общества, а также формы, каналы и принципы взаимодействия между государством и гражданами. Участие последних в политике более не ограничивается формальными процедурами и традиционными механизмами. Цифровые технологии предоставляют гражданам дополнительные инструменты выражения и защиты личных интересов, что создает новые возможности для их политического участия.

Основная часть

Ключевым исследовательским вопросом является установление соотношения между традиционным политическим участием и цифровым политическим участием. На этот счет существует несколько точек зрения: с одной стороны, традиционное и цифровое политическое участие рассматриваются как дополняющие друг друга

категории [10, с. 115–120; 21, с. 5–15]. Считается, что цифровые технологии обеспечивают привлечение потенциально активных граждан в политику, особенно среди молодежи. Действия, которые предпринимаются пользователями в онлайн-среде (публикация и распространение контента, сбор пожертвований, подписание петиций), являются дополнительными косвенными формами участия, которые создают благоприятные условия для реализации прямых действий в офлайне (т. е. происходит гибридизация двух форм участия). Таким образом, границы между традиционными и цифровыми политическими практиками оказываются сильно размытыми [28, с. 115–119], что позволяет говорить о том, что цифровое политическое участие не представляет собой самостоятельную категорию, а является продолжением онлайн действий в онлайн формате [22, с. 25–69; 31, с. 240–255].

С другой стороны, такие традиционные практики политического участия, как митинги, демонстрации и протесты, требующие физического присутствия граждан, не имеют равноценных альтернатив и не могут быть реализованы в онлайне [1, с. 20–23]. Это касается и некоторых других форм политической деятельности. Речь в данном случае идет о хэштег-активизме, хактивизме, метавокальности, которые оказываются доступными для граждан исключительно в онлайн-среде [38, с. 355–361].

Кроме того, преимущества, предоставляемые цифровыми технологиями, для пользователей являются решающим фактором перехода к цифровым формам участия. По мнению О. В. Ерохиной, онлайн-среда отличается не только высоким уровнем развития «культуры участия» [5, с. 78–81], комфортом, технологичностью и простотой, но и открывает широкие возможности для удовлетворения разнообразных потребностей общества. Для исследователей, придерживающихся данной точки зрения, понятия традиционного и цифрового политического участия являются взаимоисключающими, что требует их концептуального разграничения. Можно сделать вывод, что под влиянием цифровых технологий в онлайн-среде формируется новый, особый тип политического участия, для которого характерны специфические черты, отличающие его от традиционного политического участия граждан.

В первую очередь следует отметить, что цифровое политическое участие осуществляется пользователями с использованием сети Интернет, а также цифровых сервисов и сайтов, т. е. ограничено рамками онлайн-среды. В условиях всеобщей доступности сети Интернет и наличия минимальных барьеров входления главными преимуществами становятся принципы мобильности и экстерриториальности, которые позволяют гражданам осуществлять свою деятельность вне зависимости от их реального местоположения, временных, финансовых и организационных ресурсов.

По мнению К. Ньютона и Дж. ван Дета, в большинстве классических трактовок под политическим участием принято понимать только активные действия граждан [30, с. 245–310], которые направлены либо на поддержку политического курса, либо на выражение несогласия с проводимой политикой. Так, М. Каазе подчеркивает, что политическое участие граждан носит волевой и целенаправленный характер, подразумевая их активную вовлеченность в процесс принятия решений [27, с. 247–253]. Из чего можно заключить, что такие пассивные формы проявления политической активности, как, например, просмотр новостей, потребление различного политического контента, лайки, репосты и хэштегактивизм, не могут быть отнесены к сознательным и целенаправленным политическим действиям. Таким образом, данные формы гражданской активности исключаются из арсенала традиционного политического участия, поскольку не обладают ни реальной политической ценностью, ни созидательным потенциалом.

Одной из форм проявления пассивного политического участия считается слактивизм. Любую онлайн-активность, которая не имеет политического и социального влияния, начиная от лайков и репостов и заканчивая комментированием чужих постов и вступлением в онлайн-сообщества, исследователи единогласно относят к практикам слактивизма. Некоторые ученые видят в этом феномене исключительно

форму замещения реальных политических действий или симуляцию политических акций в онлайне [35, с. 59–62]. Простой функционал и ограниченный формат не требует от пользователя ни дополнительных усилий, ни ресурсов, ни соблюдения обязательств.

С точки зрения К. Мартынова, более точным переводом термина на русский язык было бы понятие «пессимизм» [7, с. 20–27], в основе которого заложена негативная коннотация. С одной стороны, практики пессимизма приводят к достижению гражданами некоторой моральной удовлетворенности и разрядки. С другой стороны, единственным результатом оказывается «выгорание протеста» [8, с. 115–175]. В этом случае рассмотрение слактивизма в качестве формы политического участия является ошибочным, поскольку он не только не приводит к реальным политическим последствиям, но и не содержит элемент активного политического действия.

Однако подобное мнение разделяют далеко не все исследователи политического участия. По мнению Н. А. Баранова и А. Эрнандес, в онлайн-среде формируется новая культура публичности, в которой высказывания, поддержка и комментарии от политических акторов [2, с. 67–72; 25, с. 240–255], публичных деятелей и рядовых граждан иногда становятся решающими факторами при принятии решений. В этих условиях слактивизм обладает реальным мобилизационным потенциалом, способным привести к онлайн-мобилизации и масштабированию политического протesta. Так, положительную корреляцию между поиском предвыборной информации в сети Интернет, активностью на Facebook¹, вступлением в онлайн-сообщества и онлайн-голосованием на парламентских выборах обнаружили ученые В. Штетка и Я. Мазак [34, с. 327–354]. Другие исследователи – С. В. Володенков и С. Н. Федорченко – подчеркивают, что для слактивизма характерно наличие инструментального потенциала, поскольку именно онлайн-среда становится удобным пространством для поиска поддержки и соратников, выражения мнений [4, с. 113–118], распространения информационных материалов и формирования альтернативной повестки. Таким образом, цифровое политическое участие может включать в себя не только активные, но и пассивные формы политической деятельности граждан, осуществляемые в онлайн-формате.

Следующим отличительным признаком цифрового политического участия является децентрализованная гетерархическая структура [6, с. 20–24], характерная для сетевых сообществ. В логике традиционных представлений об участии мобилизация граждан, координация их действий при организации и проведении различных акций требует наличия посредников, в том числе в лице формальных институтов (например, политических партий). Помимо единого центра принятия решений, традиционное участие предполагает существование политического лидера, выступающего связующим звеном между гражданами и официальными структурами. Как правило, именно политический лидер отвечает за поддержание обратной связи и выстраивание коммуникационных связей между последователями. При цифровом политическом участии данная роль успешно распределяется среди многочисленных участников, которые обладают способностью к самоорганизации, самовыражению и самомобилизации без наличия координационного центра [18, с. 755–768].

Таким образом, для цифрового политического участия характерно отсутствие каких-либо посредников в лице институтов или политических лидеров [9, с. 55–62]. Для описания подобной ситуации, когда объединение людей происходит самостоятельно, их коммуникация происходит в онлайн-среде, цели и направления будущих действий формируются стихийно и способны быстро изменяться под влиянием каждого из участников, Г. Рейнгольд использует термин «кумная толпа». В этом смысле речь идет о персонализированных коллективных действиях [29, с. 247], когда

¹ Деятельность Facebook в России признана экстремистской и запрещена.

граждане получают возможность действовать согласованно и выступать единым фронтом, используя только доступ к сети Интернет.

Важной особенностью цифрового политического участия является также высокий уровень инклюзивности, который упрощает процесс включения пользователей в дискуссию и обеспечивает широкое публичное обсуждение значимых вопросов. Для онлайн-сообществ характерен низкий пороговый барьер для входа, т. е. пользователю не обязательно выступать экспертом в том или ином общественном вопросе [19, с. 20–35], чтобы иметь возможность присоединиться к совместной дискуссии. Легкость входления и мобильность – не единственные преимущества цифрового участия. Так, Йохан Хейзинг подчеркивает, что многие формы человеческой деятельности и социально-политические практики носят игровой характер [26, с. 173–195]. Данное утверждение в равной мере применимо и к цифровому политическому участию.

Онлайн-среда выступает в качестве игрового форума [17, с. 1–7], где пользователь приобретает новые навыки в процессе обучения. Гибкость участия, творческий подход, отсутствие четких обязательств, нормативных правил и процедур позволяют участникам не испытывать страха оказаться в позиции отстающего и формируют устойчивые социальные связи между ними. Одним из ярких проявлений игрового характера «умной толпы» являются политические флешмобы, отличающиеся высоким уровнем акционизма и эпатажности. Участие во флешмобе не только объединяет незнакомых людей, подчеркивая их принадлежность к сообществу, но и требует тщательной творческой подготовки (разработки сценария, определения действующих лиц, подготовки публики). Подобные действия созданы для привлечения внимания к проблеме и поиска сторонников в свободном игровом формате. В частности, С. Н. Федорченко рассматривает политический флешмоб как интеллектуальное развлечение [14, с. 24–30], используемое в качестве инструмента для оперативного выражения общественного мнения и способное привести к вполне реальным социально-политическим последствиям.

По мнению Й. Теочариса, одним из важных форматов цифрового политического участия является ведение социальных сетей или блогов [36, с. 115–175]. Главная особенность заключается в уникальной возможности неограниченного создания независимого пользовательского контента и его публичное размещение и распространение. Из этого следует, что онлайн-среда позволяет отказаться от пассивной роли потребителя информации и выступить в качестве создателя определенного контента. Таким образом, каждый желающий, использующий технологические возможности, может включиться в общественное обсуждение, найти сторонников и быть услышанным. По мнению М. А. Чекуновой [15, с. 29–31], в онлайн-среде наблюдается переход от субъектно-объектной к субъектно-субъектной модели политической коммуникации, более сложной, интерактивной и разнонаправленной. В то время как для традиционного политического участия характерны линейные процессы коммуникации с минимальной обратной связью, через цифровое политическое участие реализуются концепты общественного равенства и открытости.

Исследователи отмечают, что при переходе к цифровому политическому участию происходит изменение портрета усредненного пользователя, чьи характеристики, атрибуты и поведенческие паттерны расходятся с образом представителей традиционного формата участия. Эмпирические данные свидетельствуют, что цифровые сервисы в России ежедневно используют порядка 49 млн человек, или каждый третий гражданин. Как правило, большую часть из них составляет молодежь, проживающая в крупных городах и отдающая предпочтение цифровым формам участия, проводя в онлайн-среде в среднем от 4 до 8 ч в день [1, с. 21].

По мнению исследователей, активная вовлеченность молодежи объясняется несколькими факторами [16, с. 42–48; 20, с. 343–350]: 1) разочарованностью в традиционных методах участия; 2) высоким уровнем цифровой грамотности; 3) широкой информационной осведомленностью; 4) низким уровнем доверия к политической

системе [37, с. 32–47]. Основная проблема с цифровым участием лиц старшего поколения сводится к недостатку цифровых компетенций и отсутствию соответствующего опыта [33, с. 256–264]. Помимо этого, важным фактором перехода к цифровому политическому участию является общий уровень экономического развития государства. Исследователи обращают внимание, что чем выше технологические возможности страны, тем большее количество граждан будет отдавать предпочтение в пользу цифровых механизмов участия [23, с. 25–75].

Изменениям подвержены и поведенческие паттерны, которые рассматриваются как внутренние установки человека [11, с. 368–375], проявляемые в политическом поведении. Прежде всего речь идет о мотивации цифровых участников, которая связывается с потребностью в саморазвитии, стремлением к свободе и гибкости [32, с. 544–551]. Помимо этого, политическое поведение пользователей в онлайн-среде характеризуется высоким уровнем эмоциональной вовлеченности [39, с. 1–14], которая способна привести к быстрым реагированию и мобилизации при особенно чувствительных и значимых для общества вопросах. Одним из инструментов участия, используемых гражданами в онлайн-среде для получения быстрой реакции, создания эмоциональной напряженности и придания ситуации идеологической значимости, является хэштег-активизм.

Так, Я. Бломмерт подчеркивает, что проявление таких видов активности, как реопсты, лайки, комментирование постов, иногда является достаточным условием для получения быстрой общественной реакции на происходящую несправедливость и причиной для выхода людей на улицу [17, с. 3–7]. С точки зрения Н. К. Радиной, особым свойством онлайн-среды является высокий уровень латентной политизированности публикуемого контента и создаваемых сообществ [10, с. 114–124]. Это означает, что потенциально любое сообщество (например, блог о животных) и любая размещаемая в открытом доступе информация могут быть встроены в повседневный политический контекст и в случае необходимости использоваться для мобилизации сторонников.

В соответствии с результатами исследований, проведенных Дж. Наварриа и его коллегами Л. Беннетом и А. Сегербергом, при цифровом политическом участии происходит появление гражданина нового типа, а именно «сетевого гражданина» [18, с. 745–768]. В этом случае также наблюдается переход от коллективного действия (т. е. организованного посредством участия в политических партиях, НКО или иных общественных организаций) к коннективному действию (т. е. персонализированному участию граждан в политике на основе личных убеждений, представлений и ценностных ориентаций), реализуемому через цифровой формат участия.

Выводы

Следует подчеркнуть, что в онлайн-среде наблюдается не только генезис нового типа гражданственности, но и возникновение новых участников, имеющих нетропоморфный характер. К ним относятся искусственный интеллект, чат-боты, нейросетевые агенты и алгоритмы, которые способны выступить в роли самостоятельных акторов политического процесса и составить реальную конкуренцию остальным его участникам [12, с. 81–87].

Все вышеперечисленные характеристики составляют сущность цифрового политического участия. Они не только доказывают, что цифровое политическое участие необходимо рассматривать и изучать в качестве особо специфического типа участия, но и являются основой концептуального оформления. Таким образом, под цифровым политическим участием мы будем понимать особую категорию политической деятельности, которая представляет собой комплекс разнообразных активных и пассивных практик, реализуемых участниками в рамках онлайн-среды. При цифровом политическом участии круг основных участников не ограничен и включает в себя как индивидуальных, так и коллективных акторов (от сетевых граждан до неантропоморфных), основными целями которых являются привлечение и мобилизация сторонников, укрепление социальных связей, повышение информационной

осведомленности и формирование повестки для оказания влияния на политические процессы, в том числе в офлайне.

Список источников

1. Анищенко, А. В. Феномен цифрового политического участия: формы, модели и сущностные аспекты / А. В. Анищенко // Наука. Культура. Общество. – 2023. – № 4. – С. 18–27. – doi: 10.19181/nko.2023.29.4.2.
2. Баранов, Н. А. Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации / Н. А. Баранов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С. 66–72. – doi: 10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072.
3. Володенков, С. В. Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации / С. В. Володенков, С. Н. Федорченко // Дискурс-Пи. – 2022. – № 1. – С. 84–103. – doi:10.17506/18179568_2022_19_1_84.
4. Володенков, С. В. Цифровые инфраструктуры гражданско-политического активизма: актуальные вызовы, риски и ограничения / С. В. Володенков, С. Н. Федорченко // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 6. – С. 97–118. – doi:10.14515/monitoring.2021.6.2014.
5. Ерохина, О. В. Политическое участие в цифровом обществе / О. В. Ерохина // Власть. – 2022. – № 6. – С. 77–82. – doi: 10.31171/vlast.v30i6.9348.
6. Каминченко, Д. И. Современное политическое участие онлайн vs офлайн: новые возможности – прежняя активность? / Д. И. Каминченко // Управленческое консультирование. – 2020. – № 8 (140). – С. 18–35. – doi: 10.22394/1726-1139-2020-8-18-35.
7. Мартынов, К. От слактивизма к республике. Почему интернет-революции становятся реальностью / К. Мартынов // Логос. – 2012. – № 2. – С. 19–27.
8. Никифорец-Такигава, Г. Ю. Интернетизация политического пространства на примере России : дис. ... д-ра полит. наук / Г. Ю. Никифорец-Такигава. – Санкт-Петербург, 2020. – 375 с.
9. Пономарев, М. В. Кризисные тенденции в сфере конституционно-правового регулирования основ государственного строя: «вызовы современности» / М. В. Пономарев. – Москва : Московский гуманит. ун-т, 2017. – 62 с.
10. Радина, Н. К. Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций негосударственных онлайн-платформ / Н. К. Радина, Д. А. Крупная // Полис: Политические исследования. – 2019. – № 6. – С. 113–127. – doi: 10.17976/jpps/2019.06.09.
11. Соловьев, А. И. Политология. Политическая теория политические технологии / А. И. Соловьев. – Москва : Аспект пресс, 2003. – 559.
12. Соловей, В. Д. Особенности политической пропаганды в цифровой среде / В. Д. Соловей // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2018. – № 1. – С. 81–87. – doi: 10.26794/2226-7867-2018-7-1-81-87.
13. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2024 // Brand Analytics. – URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024> (дата обращения: 22.08.2025).
14. Федорченко, С. Н. Политический флэшмоб предвестник нового общества / С. Н. Федорченко // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2011. – № 6. – С. 24–30.
15. Чекунова, М. А. «Дискурсивная демократия» и специфика государственно-властного дискурса в условиях развития цифровых коммуникаций / М. А. Чекунова // Ценности и смыслы. – 2018. – № 6. – С. 22–48. – doi: 10.24411/2071-6427-2018-00023.
16. Barber, B. The uncertainty of digital politics: Democracy's uneasy relationship with information technology / B. Barber // Harvard International Review. – 2001. – Vol. 23. – P. 42–48.
17. Blommaert J. Ludic membership and orthopractic mobilization: On slackivism and all that / J. Blommaert // Tilburg Papers in Culture Studies. – 2017. – № 193. – P. 1–7.
18. Bennett, L. W., Segerberg, A. The logic of connective action. Digital media and the personalization of contentious politics / L. W. Bennett, A. Segerberg // Information, Communication & Society. – 2015. – Vol. 15 (5). – P. 739–768. – doi: 10.1017/CBO9781139198752.
19. Bennett, L. W. The personalization of politics: Political identity, social media, and changing patterns of participation / L. Bennett // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2012. – Vol. 644. – P. 20–39. – doi: 10.1177/0002716212451428.
20. Carpinini, D. Gen.com: Youth, civic engagement, and the new information environment / D. Carpinini // Political Communication. – 2000. – Vol. 17. – P. 341–350. – doi: 10.1080/10584600050178942.

21. Christensen, H. S. Political Activities on the Internet: Slacktivism or Political Participation by Other Means? / H. S. Christensen // First Monday. – 2011. – Vol. 16. – P. 1–25. – doi: 10.5210/fm.v16i2.3336.
22. Dennis, J. Beyond Slacktivism: Political Participation on Social Media / J. Dennis. – London : Palgrave MacMillan, 2019. – 262 p. – doi: 10.1007/978-3-030-00844-4.
23. Fergusson, L., Molina, C. Facebook Causes Protests / L. Fergusson, C. Molina // SSRN Electronic Journal. – 2021. – № 41. – P. 1–112. – doi: 10.2139/ssrn.3553514.
24. From slacktivism to activism // Foreign Policy. – URL: <https://foreignpolicy.com/2009/09/05/from-slacktivism-to-activism/> (дата обращения: 22.08.2025).
25. Hernandez, A.-M. Slacktivism as a Mobilization Resource in Social Networks: The #BringBackOurGirls Case / A.-M. Hernandez // Comunicacion Cociedad. – 2017. – № 30. – P. 235–258.
26. Huizinga, J. Homo Ludens: A Study of the Play-Element in Culture / J. Huizinga. – New York : Roy Publishers, 2014. – 214 p.
27. Kaase, M. Partizipation. Staat und Politik / M. Kaase. – Bonn : Staat und Politik, 1991. – 252 p. – doi: 10.1007/978-3-322-93232-7_105.
28. Lonnqvist, J.-E., Deters, F. G. Facebook friends, subjective well-being, social support, and personality / J.-E. Lonnqvist, F. G. Deters // Computers in human behaviour. – 2016. – № 55. – P. 113–120. – doi: 10.1016/j.chb.2015.09.002.
29. Micheletti, M. Political Virtue and Shopping: Individuals, Consumerism and Collective Action / M. Micheletti. – New York : Palgrave-Macmillan, 2003. – 247 p. – doi: 10.1057/9781403973764.
30. Newton, K. Foundations of comparative politics. Democracies of the modern world / K. Newton, J. W. van Deth. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 439 p.
31. Oser, J. Assessing how participants combine acts in their “political tool kits”: a person-centered measurement approach for analyzing citizen participation / J. Oser // Social Indicators Research. – 2017. – Vol. 133. – P. 235–258. – doi: 10.1007/s11205-016-1364-8.
32. Silva, F. Volunteers' perspective on online volunteering - a qualitative approach / F. Silva, T. Proença, M. R. Ferreira // International Review on Public and Nonprofit Marketing. – 2018. – № 15. – P. 531–552. – doi: 10.1007/s12208-018-0212-8.
33. Seddighi, H. Online volunteering, a way to reduce health inequalities: A review study / H. Seddighi, I. Salmani // Journal of Community Health Research. – 2018. – Vol. 7 (4). – P. 256–264. – doi: 10.18502/jchr.v7i4.273.
34. Štětka, V. Whither slacktivism? Political Engagement and Social Media Use in the 2013 / V. Štětka, J. Mazak // Cyberpsychology. – 2014. – Vol. 8. – P. 324–356. – doi: 10.5817/CP2014-3-7.
35. Tormey, S. Politicising digital space: Theory, the internet and renewing democracy / S. Torney // Contemporary political theory. – 2020. – Vol. 19. – P. 59–62.
36. Theocharis, Y. Political Participation in a Changing World: Conceptual and Empirical Challenges in the Study of Citizen Engagement / Y. Theocharis, J. Van Deth. – New York : Routledge, 2018. – 144 p. – doi: 10.4324/9780203728673.
37. Theocharis, Y. Digitally networked participation and lifestyle politics as new modes of political participation / Y. Theocharis, J. de Moor, J. W. van Deth // Policy & Internet. – 2021. – Vol. 13 (1). – P. 30–53. – doi: 10.1002/poi3.231.
38. Van Deth, J. W. A conceptual map of political participation / J. W. van Deth // Acta Politica. – 2014. – Vol. 49. – P. 349–367. – doi: 10.1057/ap.2014.6.
39. Wollebæk, D. Anger, fear, and echo chambers: The emotional basis for online behavior / D. Wollebæk, R. Karlsen, K. Steen-Johnsen, B. Enjolras // Social Media + Society. – 2019. – Vol. 5 (2). – P. 1–14. – doi: 10.1177/2056305119829859.

References

1. Anishchenko, A. V. Fenomen tsifrovogo politicheskogo uchastiya: formy, modeli i sushchnostnye aspekty [The phenomenon of digital political participation: forms, models and essential aspects]. *Nauka. Kultura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society]. 2023, no. 1, pp. 18–27, doi: 10.19181/nko.2023.29.4.2.
2. Baranov, N. A. Tsifrovoe politicheskoe uchastie kak forma politicheskoy mobilizatsii [Digital political participation as a form of political mobilization]. *Kaspiajskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2020, no. 3 (64), pp. 66–72, doi: 10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072.
3. Volodenkov, S. V., Fedorchenko, S. N. Traditsionnyye politicheskiye instituty v usloviyakh tsifrovizatsii: riski i perspektivy transformatsii [Traditional political institutions in the context of digitalization: risks and prospects of transformation]. *Obshchestvenno-politicheskaya zhurnalistika* [Public and political journalism]. 2020, no. 1 (1), pp. 10–15, doi: 10.21672/1818-510X-2020-1-010-015.

digitalization: risks and prospects for transformation]. *Diskurs-Pi* [Discourse-pi]. 2022, no. 1, pp. 84–103.

4. Volodenkov, S. V., Fedorchenco, S. N. Tsifrovyye infrastruktury grazhdansko-politicheskogo aktivizma: aktualnyye vyzovy, riski i ograniceniya [Digital infrastructures of civil and political activism: current challenges, risks and limitations]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny* [Monitoring public opinion: economic and social changes]. 2021, no. 6, pp. 97–118, doi: 10.14515/monitoring.2021.6.2014.
5. Yerokhina, O. V. Politicheskoye uchastiye v tsifrovom obshchestve [Political participation in the digital society]. *Vlast* [Power]. 2022, no. 6, pp. 77–82, doi: 10.31171/vlast.v30i6.9348.
6. Kaminchenko, D. I. Sovremennoye politicheskoye uchastiye onlayn vs oflайн: novyye vozmozhnosti – prezhnaya aktivnost? [Modern political participation online vs. offline: new opportunities – the same activity?]. *Upravlencheskoye konsultirovaniye* [Management consulting]. 2020, no. 8 (140), pp. 18–35, doi: 10.22394/1726-1139-2020-8-18-35.
7. Martynov, K. Ot slaktivizma k respublike. Pochemu internet-revolyutsii stanovyatsya realnostyu [From slacktivism to republic. Why Internet revolutions are becoming a reality]. *Logos* [Logos]. 2012, no. 2, pp. 19–27.
8. Nikiporets-Takigawa, G. Yu. *Internetizatsiya politicheskogo prostranstva na primere Rossii* [Internetization of political space on the example of Russia]. Dr. polit. sci. diss. Saint Petersburg; 2020, 375 p.
9. Ponomarev, M. V. *Krizisnyye tendentsii v sfere konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya osnov gosudarstvennogo stroya: "vyzovy sovremennosti"* [Crisis trends in the sphere of constitutional and legal regulation of the foundations of the state system: “challenges of modern times”]. Moscow: Moscow Humanitarian University; 2017, 62 p.
10. Radina, N. K. Tsifrovoye politicheskoye uchastiye: effektivnost elektronnykh petitsiy negosudarstvennykh onlayn-platform [Digital political participation: the effectiveness of electronic petitions of non-governmental online platforms]. *Polis: Politicheskiye issledovaniya* [Polis: Political Studies]. 2019, no. 6, pp. 113–127, doi: 10.17976/jpps/2019.06.09.
11. Soloviev, A. I. *Politologiya. Politicheskaya teoriya politicheskiye tekhnologii* [Political science. Political theory, political technologies]. Moscow: Aspekt press; 2003, 559 p.
12. Solovey, V. D. Osobennosti politicheskoy propagandy v tsifrovoy srede [Features of political propaganda in the digital environment]. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the Financial University]. 2018, no. 1, pp. 81–87, doi: 10.26794/2226-7867-2018-7-1-81-87.
13. *Sotsialnyye seti v Rossii: tsifry i trendy, osen 2024* [Social Networks in Russia: Figures and Trends, autumn 2024]. Available at: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024> (accessed: 22.08.2025).
14. Fedorchenco, S. N. Politicheskiy fleshmob predvestnik novogo obshchestva [Political flashmob is a harbinger of a new society]. *Kontury globalnykh transformatsiy: politika. ekonomika. pravo* [Contours of global transformations: politics, economics, law]. 2011, no. 6, pp. 24–30.
15. Chekunova, M. A. “Diskursivnaya demokratiya” i spetsifikha gosudarstvenno-vlastnogo diskursa v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh kommunikatsiy [“Discursive Democracy” and the Specificity of State-Power Discourse in the Context of the Development of Digital Communications]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings]. 2018, no. 6, pp. 22–48, doi: 10.24411/2071-6427-2018-00023.
16. Barber, B. The uncertainty of digital politics: Democracy's uneasy relationship with information technology. *Harvard International Review*. 2001, vol. 23, pp. 42–48.
17. Blommaert, J. Ludic membership and orthopractic mobilization: On slacktivism and all that. *Tilburg Papers in Culture Studies*. 2017, no. 193, pp. 1–7.
18. Bennett, L. W., Segerberg, A. The logic of connective action. Digital media and the personalization of contentious politics. *Information, Communication & Society*. 2015, vol. 15 (5), pp. 739–768, doi: 10.1017/CBO9781139198752.
19. Bennett, L. W. The personalization of politics: Political identity, social media, and changing patterns of participation. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2012, vol. 644, pp. 20–39, doi: 10.1177/0002716212451428.
20. Carpini, D. Gen.com: Youth, civic engagement, and the new information environment. *Political Communication*. 2000, vol. 17, pp. 341–350, doi: 10.1080/10584600050178942.
21. Christensen, H. S. Political Activities on the Internet: Slacktivism or Political Participation by Other Means? *First Monday*. 2011, vol. 16, pp. 1–25, doi: 10.5210/fm.v16i2.3336.
22. Dennis, J. *Beyond Slacktivism: Political Participation on Social Media*. London: Palgrave MacMillan; 2019, 262 p., doi: 10.1007/978-3-030-00844-4.

23. Fergusson, L., Molina, C. Facebook Causes Protests. *SSRN Electronic Journal*. 2021, no. 41, pp. 1–12, doi: 10.2139/ssrn.3553514.
24. *Ot slaktivizma k aktivizmu* [From slacktivism to activism]. Available at: <https://foreignpolicy.com/2009/09/05/from-slacktivism-to-activism/> (accessed: 22.08.2025).
25. Hernandez, A.-M. Slacktivism as a Mobilization Resource in Social Networks: The #BringBackOurGirls Case. *Comunicación Cociudad*. 2017, no. 30, pp. 235–258.
26. Huizinga, J. *Homo Ludens: A Study of the Play-Element in Culture*. New York: Roy Publ.; 2014, 214 p.
27. Kaase, M. *Partizipation*. Bonn: Staat und Politik; 1991, 252 p., doi: 10.1007/978-3-322-93232-7_105.
28. Lonnqvist, J.-E., Deters, F. G. Facebook friends, subjective well-being, social support, and personality. *Computers in human behaviour*. 2016, no. 55, pp. 113–120, doi: 10.1016/j.chb.2015.09.002.
29. Micheletti, M. *Political Virtue and Shopping: Individuals, Consumerism and Collective Action*. New York: Palgrave-Macmillan; 2003, 247 p., doi: 10.1057/9781403973764.
30. Newton, K., van Deth, J. W. *Foundations of comparative politics. Democracies of the modern world*. Cambridge: Cambridge Univ. Press; 2010, 439 p.
31. Oser, J. Assessing how participants combine acts in their “political tool kits”: a person-centered measurement approach for analyzing citizen participation. *Social Indicators Research*. 2017, vol. 133, pp. 235–258, doi: 10.1007/s11205-016-1364-8.
32. Silva, F., Proença, T., Ferreira, M. R. Volunteers' perspective on online volunteering – a qualitative approach. *International Review on Public and Nonprofit Marketing*. 2018, no. 15, pp. 531–552, doi: 10.1007/s12208-018-0212-8.
33. Seddighi, H., Salmani, I. Online volunteering, a way to reduce health inequalities: A review study. *Journal of Community Health Research*. 2018, vol. 7 (4), pp. 256–264, doi: 10.18502/jchr.v7i4.273.
34. Štětka, V., Mazak, J. Whither slacktivism? Political Engagement and Social Media Use in the 2013. *Cyberpsychology*. 2014, vol. 8, pp. 324–356, doi: 10.5817/CP2014-3-7.
35. Tormey, S. Politicising digital space: Theory, the internet and renewing democracy. *Contemporary political theory*. 2020, vol. 19, pp. 59–62.
36. Theocharis, Y., Van Deth, J. *Political Participation in a Changing World: Conceptual and Empirical Challenges in the Study of Citizen Engagement*. New York: Routledge; 2018, 144 p., doi: 10.4324/9780203728673.
37. Theocharis, Y., de Moor, J., van Deth, J. W. Digitally networked participation and lifestyle politics as new modes of political participation. *Policy & Internet*. 2021, vol. 13 (1), pp. 30–53, doi: 10.1002/poi3.231.
38. Van Deth, J. W. A conceptual map of political participation. *Acta Politica*. 2014, vol. 49, pp. 349–367, doi: 10.1057/ap.2014.6.
39. Wollebæk, D., Karlsen, R., Steen-Johnsen, K., Enjolras, B. Anger, fear, and echo chambers: The emotional basis for online behavior. *Social Media + Society*. 2019, vol. 5 (2), pp. 1–14, doi: 10.1177/2056305119829859.

Информация об авторе

Новикова К. Ю. – аспирант.

Information about the author

Novikova K. Yu. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 08.09.2025; одобрена после рецензирования 18.09.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 08.09.2025; approved after reviewing 18.09.2025; accepted for publication 30.09.2025.